

Два ночи подряд Цинь Июй не лунатил. Для Нань И это должно было быть огромным облегчением, но чем тише было вокруг, тем хуже он спал.

Раньше, когда ему нужно было наблюдать за Цинь Июем, он всегда смотрел на татуировку на его шее, вместо того чтобы встречаться с ним взглядом. Но после того, как он услышал историю этой татуировки и был обнят Цинь Июем, он больше не мог так делать.

Из-за слов Цинь Июя он даже не мог смотреть в свои глаза в зеркале, потому что, как только он видел их, он вспоминал татуировку и слова Цинь Июя о «желании помнить» и «ценности».

Эти слова были слишком далеки от него. Он слишком долго следовал своему плану, и вдруг, получив такой неожиданный подарок, он не мог нормально функционировать.

Кроме того, он ясно чувствовал, что после того дня Цинь Июй тоже вел себя странно, хотя причина была ему неизвестна. Нань И тщательно вспомнил все, что произошло в тот день, перебирая каждую деталь, и в конце концов остановился на своем неподобающем жесте.

Это должен был быть утешительный объятия, и то, что Цинь Июй почувствовал себя некомфортно, было естественным.

Если бы это был Чжиян, Нань И сразу бы нашел его и поговорил, чтобы развеять недоразумения, но поскольку это был Цинь Июй, он вдруг потерял способность быть откровенным.

Они находились в одной репетиционной комнате, но были далеко друг от друга. Даже через звуки различных инструментов и разговоры других людей он все равно мог слышать, как Цинь Июй играет на гитаре, и мелодия, текущая с его пальцев, преодолевала все препятствия и точно достигала его.

Он даже мог понять, что мелодия Цинь Июя тоже была хаотичной.

Он был обеспокоен из-за него? Может, он сказал слишком много.

Но у него было еще так много секретов, которые он должен был раскрыть Цинь Июю: его лунатизм, школьная форма, которую он должен вернуть, и настоящий путь, как он нашел его. Всего было слишком много.

Нань И решил пока ничего не говорить.

Он был слишком сбит с толку и растерян, как в отношении Цинь Июя, так и своих собственных чувств. Страшно то, что он больше не был таким умным, не понимал все с полуслова, а находился в густом тумане, где ничего не было видно, даже его собственное сердце было размытым.

Он был уверен, что все, чего он хотел, – это взять Цинь Июя за руку и своими силами вернуть его на вершину.

Но когда эти желания начали сбываться, Нань И вдруг понял, что это не все.

Он был более жадным и сложным, чем он думал.

Выйдя из ванной, Нань И получил письмо от Ци Мо, который, как всегда, был немногословен, как компьютерная программа, выдавая чисто рациональный анализ.

[Ремонтная мастерская Чжан Цзые уже закрыта, долговой кризис достиг предела, время почти пришло.]

Это было напоминание об их плане, а также своевременное напоминание для самого Нань И, которое вырвало его из сложных размышлений и заставило очнуться.

Если бы он был обычным 18-летним парнем, которому нужно было только учиться, он, конечно, мог бы потратить много времени, чтобы разобраться в этом, но он не был таким, никогда не был.

Разум подавил желания, и он отложил эту сложную задачу, решив временно сосуществовать с хаосом и растерянностью.

Помимо душевных терзаний, его физическое состояние тоже ухудшалось. Глазные капли больше не помогали от сухости в глазах, это было похоже на то, как в школе он страдал от яркого снежного света, который раздражал глаза, вызывая сухость, боль и помутнение зрения.

Не знаю, было ли это иллюзией, но он чувствовал, что после возвращения свет в СВ был каким-то странным.

Как раз в этот момент дверь репетиционной комнаты открылась, и вошел А Сюнь с новой гитарой за спиной, одетый ярче, чем обычно, и с улыбкой поздоровался с Нань И.

- Только ты здесь? - улыбнулся А Сюнь. - Так рано.

Нань И вдруг нахмурился и пристально посмотрел на его лицо.

А Сюнь не обратил на это внимания, сел и начал настраивать гитару, играть. Остальные постепенно подтянулись, и в комнате стало шумно, все обсуждали написанные фрагменты, но из-за разницы в стилях, несмотря на отличные музыкальные фразы, их было сложно объединить.

Чжиян пришел последним, но принес важные новости.

- Я попросил друга разузнать обстановку! - Он сделал большой глоток воды, сел и сразу начал говорить. - В группе S решили, что после объединения выберут только часть музыкантов, остальные будут работать за кулисами, скорее всего, не выйдут на сцену.

Ли Гуй: - Они действительно так сделали...

Суй-Суй пожала плечами: - Слишком много дублирующих позиций, ничего не поделаешь.

Минь Мин вздохнул, представив ситуацию в группе S: - Но у них так много талантливых музыкантов, кого бы ни выбрали, кто-то будет впустую.

А Сюнь тоже кивнул.

- Не только в группе S, - продолжил Чжиян. - Я также узнал о группе A, у них похожие планы, но у A хотя есть места для нишевых групп, это лучше, чем у S.

Для группы B это было нехорошей новостью. В конце концов, это было соревнование, время было ограничено, две другие группы уже за два дня определили базовую стратегию, написание песен для них не было проблемой, самый сложный этап был пройден, и дальше все шло как по маслу.

Но они все еще застряли на этапе обсуждения разногласий, никто не хотел отказываться от возможности выйти на сцену, но группы с большей популярностью уже выбрали более реалистичные и выполнимые планы. Это явно напоминало им, что не стоит продолжать бороться.

Поэтому, услышав это, группа В погрузилась в уныние, никто не говорил, только звук баса Нань И через усилитель издавал низкий гул.

- Может, сделаем так, - Суй-Суй, лежа на столе, водила пальцем по нотам, лениво предложила.
- Оставить двух гитаристов, один играет ведущую партию, другой - ритм, басистов и барабанщиков все равно слишком много, при написании песни можно будет отсеять, кто технически лучше и больше подходит, тот и выйдет на сцену.

Ли Гуй из той же группы сначала высказал другое мнение: - Этот метод может сработать только после того, как песня будет готова, иначе это пустые разговоры... У всех есть свои сильные стороны, никто не хуже других.

- Я просто предлагаю вариант, - Суй-Суй села прямо. - Если мы будем продолжать так топтаться на месте, как мы напишем песню?

Чувствуя, что разговор может перерасти в эмоции, Янь Цзи вмешался:

- Вы оба правы, и намерения тоже хорошие, я тоже думаю, что сначала нужно закончить песню, а потом принимать решение.

- Как закончить? - Суй-Суй указала на всех. - Стиль «Убийства Дань» - это мировая музыка? Или фолк с панком, мы трое раньше играли пост-рок, а «Вечность»...

Она посмотрела на них четверых. - Я не могу объединить вас одним стилем, вы новая группа, по стилю прошлого выступления или по стилю Цинь Июя, ваши песни больше похожи на гранж или пост-панк, в любом случае, эти стили совершенно разные, если их насильно объединить, получится нечто бесформенное.

Она была права, Нань И тоже понимал, что самая безопасная стратегия сейчас - это, как и у групп А и S, отсеять и выбрать лучшее из трех групп, объединить их и соревноваться с другими группами.

Но главный вопрос - кто будет решать, что лучше.

Он не знал, как группы S и A принимали решения, но, вероятно, это было непросто, с множеством скрытых конфликтов.

- Если нужно, я могу не выходить на сцену, - сказала Суй-Суй. - Хотя я знаю, что возможность выйти на сцену бесценна, но я не хочу, чтобы мы продолжали топтаться на месте. С таким настроением мы не напишем хорошую песню.

Она еще не закончила, как Ли Гуй начал тихо дергать ее за рукав, видимо, боясь, что ее вырежут в плохом свете.

Но Суй-Суй была безразлична. - Я сказала, что хотела, если у кого-то есть что сказать, говорите, или пока отложите мысли о том, что я обязательно должна остаться на сцене, напишите песню, и все пойдет своим чередом.

Нань И понимал, что эти слова должен был сказать кто-то, и Суй-Суй просто добровольно взяла на себя роль «плохого полицейского».

Поэтому он тоже не остался молчаливым, а поддержал идею Суй-Суй.

- Ты права, слишком сильно цепляться за возможность остаться – значит ставить телегу впереди лошади.

Суй-Суй посмотрела на него, сжала губы и ничего не сказала, пока они все не пошли обедать, тогда она подошла к Нань И и тихо сказала спасибо.

- Не за что, – Нань И лишь слегка улыбнулся. – Я просто сказал то, что думал.

Идя дальше, он вдруг остановился.

Суй-Суй, А Сюнь и Чжиян, шедшие рядом с ним, тоже остановились и обернулись. Но Нань И только прищурился и пристально посмотрел на А Сюня, подошел ближе и тихо сказал: – А Сюнь, ты сегодня какой-то другой.

А Сюнь моргнул, но ничего не сказал.

- Как будто ты другой человек, – Нань И смотрел на него оценивающим взглядом.

Как только он это сказал, все взгляды устремились на А Сюня, никто не понимал, что он имел в виду.

Пока у Суй-Суй не возникла догадка, она хлопнула в ладоши, собираясь что-то сказать, но А Сюнь опередил ее, улыбнулся и сказал Нань И: – Ты такой умный!

Его тон, скорость речи и даже выражение лица изменились, он пристально смотрел в глаза Нань И: – Ты что, с самого начала, как я вошел в комнату, заметил? Ты смотрел на меня с подозрением, но я думал, что не выдал себя? Почему? Скажи, как ты догадался?

Чжиян был в шоке, а Суй-Суй лишь вздохнула: – Сяо Чи, хватит дурачиться.

- Сяо Чи??

Суй-Суй наконец поняла, что это совпадает с фамилией Чжияна, и быстро объяснила: – Это брат-близнец А Сюня, одного зовут Ни Сюнь, другого – Ни Чи.

- Так вот кто брат, о котором говорил А Сюнь. – Нань И был удивлен, это был первый раз, когда он видел близнецов, которые были практически неотличимы внешне, но их характеры и поведение казались совершенно разными.

Те, кто шел впереди, тоже заметили неладное, все собрались вокруг, слушая, как Ли Гуй и Суй-Суй представляют брата-близнеца их товарища.

- А где твой брат? – спросила Суй-Суй, затем посмотрела на Ли Гуя. – Может, они поменялись еще вчера? Ты совсем не заметил?

Ли Гуй, поглаживая свои длинные волосы, долго думал. – Я... я тоже не помню...

- Мой брат все еще спит в комнате. Я утром пробрался в ваше общежитие, увидел, что он так устал, что ворчал в постели и не мог встать, поэтому запер его внутри, чтобы он хорошо

выспался, а я пошел на репетицию вместо него.

Ни Чи быстро все объяснил, и его взгляд снова упал на лицо Нань И. Его любопытство к этому человеку не угасло.

- Ты еще не ответил на мой вопрос? Они ничего не заметили, как ты догадался?

Сказав это, он подошел ближе, его лицо приблизилось к Нань И, он пристально смотрел в его глаза и вдруг засмеялся: - Твои глаза похожи на янтарь...

Это расстояние явно выходило за пределы того, что Нань И считал безопасным, он уже собирался отступить, как вдруг появилась фигура, которая встала перед ним.

- Разоблачили, так что возвращайся в свою группу.

Нань И не ожидал, что Цинь Июй появится так внезапно, и был удивлен. Он смотрел на спину Цинь Июя, думая, что это, вероятно, самое близкое расстояние между ними за последние два дня.

Он не видел выражения лица Цинь Июя, но явно чувствовал, что его тон отличался от обычного.

Увидев, что взгляд Ни Чи все еще не отрывается от лица Нань И, Цинь Июй вдруг засмеялся, наклонил голову и загородил обзор, заставляя его смотреть на себя:

- Малыш, ты, случайно, не шпион из группы S?

Малыш.

Услышав эти слова, Нань И едва заметно приподнял бровь.

Он вдруг развернулся и пошел вперед один.

- Эй, Сяо И, подожди меня. - Чжиян еще не насмотрелся на спектакль, но Нань И уже шел к столовой, и ему пришлось последовать за ним.

- Откуда ты знаешь, что я из группы S? - Ни Чи улыбнулся хитрой улыбкой. - Цинь Июй, ты знаешь, что я из «Жизни»? Ты, случайно, не подслушивал наши песни?

Увидев, что Нань И ушел, Цинь Июй не стал продолжать игру: - Конечно, я слушаю каждый день. Не ожидал, что ты так хорошо играешь на гитаре, поешь, да еще и глаза у тебя такие зоркие.

Ни Чи не понял, что это значит.

Что значит «зоркие глаза»?

- Эй...

Но прежде чем он успел спросить, Цинь Июй уже развернулся, засунул руки в карманы и небрежно пошел в конце группы.

Близнецы, ничего особенного, только себя выставляют.

Одни родители, а такие разные.

Как может быть человек настолько бестактным? Сразу смотрит в глаза, говорит легкомысленно, еще и янтарь, как в сериалах, можно было бы еще больше преувеличить.

Цинь Июй был так зол, что даже есть не мог, тыкал палочками в рис.

- Ты опять с чего-то взбесился? - Чжиян бросил на него взгляд. - Хочешь потренироваться в ударах по рису?

Цинь Июй не стал отвечать, посмотрел на Нань И рядом с ним и заметил, что у того тоже плохой аппетит, еда на тарелке почти не тронута, включая его любимую говядину.

Он хотел украдкой взглянуть на глаза Нань И, проверить, не болят ли они сегодня, но не успел, как Нань И встал, тихо сказал «Я наелся» и ушел с подносом.

Наблюдение провалилось.

Цинь Июй был очень расстроен.

Он даже подумал попросить Минь Мин погадать на картах Таро - она была в этом мастером, чтобы узнать, не неудачная ли у него полоса, раз ничего не получается.

Накануне вечером он нашел письмо от старого одноклассника, и, помимо радости, он также получил все фотографии с церемонии совершеннолетия, надеясь, что наконец раскроет личность «призрачного одноклассника» и разгадает эту загадку, которая мучила его столько лет. Но все оказалось не так просто.

В архиве было 1314 фотографий, он просмотрел их все, но, кроме той, которую одноклассник уже показывал, с крупным планом Чжоу Хуая, он нашел только одну, где, возможно, был «призрачный одноклассник».

Он был далеко, только боковой профиль, частично закрытый деревом. Цинь Июй увеличивал и увеличивал, но изображение было слишком размытым, невозможно было разглядеть даже контуры.

Но это было не совсем безрезультатно, по крайней мере, теперь он знал, что маленький призрак не исчез, он появился на церемонии совершеннолетия в старшей школе, в его школьной форме, вероятно, хотел встретиться с ним и вернуть куртку.

Оказывается, этот ребенок однажды набрался смелости и решил все рассказать.

К сожалению, все пошло не так.

Многие моменты в жизни Цинь Июя были на волоске от успеха, это казалось судьбой, и, пережив это много раз, он стал менее настойчивым. Многие вещи в этом мире, чем больше хочешь знать, чем сильнее хочешь удержать, тем быстрее ускользают.

Ничего не важно, ничего не имеет значения, только так можно жить легче.

Это было его жизненное кредо последние несколько лет.

Но, думая об этом, он невольно применил ту же ситуацию к Нань И.

Так что Нань И тоже станет тем, кто «чуть-чуть не дотянул» в его жизни?

Цинь Июй вдруг не смог с этим смириться.

Может, он слишком привык к тому, что Нань И рядом, пишет с ним песни, живет вместе? Но этот конкурс закончится, они покинут СВ, этот мир, полный камер, и вернуться к реальной жизни. Не повторится ли тогда все, как в прошлом, когда он отделился от своих товарищей по группе, ссорился с Нань И из-за аранжировок, холодная война из-за музыкальных идей, ссоры, разбитые гитары, брошенные вещи, драки, и в конце он не смог вынести своего скверного характера, и они разошлись?

Так ли это будет?

Для Цинь Июя это было как никогда страшной историей.

Когда он уходил из «Уголка хаоса», он совсем не считал, что это его вина, просто думал, что ослеп, ошибся в людях. Почему же, когда дело касается Нань И, он так паникует?

Цинь Июй даже начал самоанализ.

Я действительно человек с плохим характером, так что однажды Нань И тоже не выдержит меня?

- Простите!

Его мысли прервал голос. Цинь Июй, сидевший в репетиционной комнате и смотревший в пустоту на MIDI-клавиатуру, резко поднял голову и увидел А Сюня, который кланялся.

На этот раз это был настоящий А Сюнь, это можно было понять по его заикающемуся голосу и покрасневшему лицу.

- Я... это все потому, что я проспал, и мой брат смог подшутить над всеми, простите. - А Сюнь выпрямился. - И я слышал, что сегодня у всех были разногласия из-за обсуждения песни... Мне очень нравится атмосфера в группе В, и я не хочу, чтобы из-за конкурса между нами появились барьеры.

Да, чертовы барьеры.

Цинь Июй в отчаянии упал на стол, уткнувшись лицом в руки, и тяжело вздохнул.

Нань И все слышал, посмотрел в его сторону, но быстро отвел взгляд.

- Я долго думал... У меня есть идея. - А Сюнь медленно моргнул, затем развернулся и вышел из репетиционной комнаты.

Снаружи послышался звон. Через секунду А Сюнь снова появился, неся две коробки с пивом, с трудом заходя в комнату.

- Я угощаю всех пивом... Давайте поговорим!

Услышав это, Цинь Июй резко поднял голову, его глаза загорелись, и он словно ожил.

Заметки от автора:

Сяо И будет пить (вы точно не угадаете, как он будет вести себя пьяным, хах)

-- СВ мини-сцена --

7 утра, общежитие Ли Гуя и А Сюня:

Ли Гуй, причесавшись, подошел к кровати и разбудил А Сюня. Увидев, что тот уже сел, он почувствовал, что миссия выполнена.

- Я очень голоден, пойду позавтракаю, ты быстрее умывайся, увидимся в репетиционной комнате.

Через две минуты А Сюнь сонно пробормотал «ага» и снова упал на кровать, накрывшись одеялом, и заснул.

7:40, дверь комнаты тихо открылась, и кто-то вошел, направившись прямо к кровати А Сюня, наклонился, посмотрел на него и сразу залез под одеяло.

- Брат, ты еще спишь? - Ни Чи щипнул за щеку своего близнеца. - В вашем общежитии никого нет.

- М-м... - А Сюнь перевернулся на другой бок. - Спать...

Ни Чи вздохнул и несколько раз стукнул лбом по спине брата. - Давай, вставай, мы давно не завтракали вместе, пойдем со мной.

А Сюнь с опозданием понял, кто еще под одеялом, и пробормотал: - Сяо Чи?

- А кто еще? Ты еще кого-то пускаешь под свое одеяло?? - Ни Чи разозлился и щипнул его за руку.

Но А Сюнь снова заснул. - М-м...

Ни Чи был очень зол и решил подшутить, притворившись братом и пробравшись в группу В, чтобы повеселиться. Но только он вошел, как его заметил тот самый басист, о котором уже ходили слухи в группе S.

Он наклонился и быстро написал несколько сообщений в общий чат группы «Жизнь».

[Тытытыешь: Я видел того басиста, Нань И.]

[Тытытыешь: Он, наверное, не знает, что мы с братом близнецы, но смотрел на меня так, будто что-то понял.]

[Ник: Ну как, он так же красив, как в слухах?]

[Тытытыешь: Поделится фото.]

[Тытытыешь: На фото он не так хорош, сам подумай.]

[Ник: !!!! Я тоже хочу в группу В!]